

ВО ВЛАДИМИР— С ПЕСНЯМИ

КОМПОЗИТОРЫ Ю. Милютин и Б. Терентьев уже были во Владимире. Тогда, на встрече, рабочие одного из заводов попросили их написать песню об этом городе. Композиторы пообещали. Но нет было времени — не было и песен. В ходе этого года областная молодежная газета «Комсомольская искра» объявила конкурс на лучший текст. Оклик был самым горячим. Редакция получила 203 стихотворения от людей 57 профессий. Отобрали пять лучших и послали в Москву. И вот только что написанное, скромно называя песни, едет во Владимир. В автобусе большой отряда исполнителей, солисты Всеесоюзного радио и московских театров.

В зале Дома офицеров собралась молодежь города. На сцене авторы лучших текстов песен. Это работники областной библиотеки В. Барыкин, преподаватель Н. Воронин, рабочий завода имени Дзержинского города Гусь-Хрустальный К. Аланов, артист Владимира драматического театра В. Плещунов. Не смогла пройти лишь Л. Козлова из города Коврова. У роли композиторов Б. Терентьев, его сыграет Ю. Милютин. Зал внимательно слушает, горячо аплодирует. Песни приятны, и выступающие одни за другим говорят, что каждая песня хорошо по-своему, от всей души благодарят авторов...

Н. ЛЬВОВ.

ЛЮБИТЕЛЕЙ музыки у нас уважают. Им предоставлены концертные залы, пластики и книги о музыке. Сегодня хочется поблагодарить книжки.

Цели музыкальных издательств — эстетические, познавательные и благородные: помочь многочисленным любителям музыки научиться (подчеркнутое мной). — Г. П.) слушать ее, понимать, получать освещение наследия от знаменитых величайших творческих коллектипов. (Издательства издательства «Музыка» к книгам популярной серии «Музыка к книгам» популярной серии «Музыка к книгам».

Так вот, научиться прежде всего научиться! Я предложил почтить одну из книг серии «Библиотека слушателя композиторов» — «Симфония Бетховена». С. Беркова, своему товарищу, любителю музыки. Он мне очень скоро ее вернул, недочитав, и сказал, что книга немногая интересна, слушать симфонии Бетховена, у него не позволяется, скорее, изображать, все показалось страшно сложными, и непонятными.

Тут же шумят в открытии книги, кто: «В разработке господствует тема главной партии. Хорошо звучатся моменты, когда тематическая «составляющая» первой темы, то есть вспомогательные элементы, перебрасываются от инструмента к инструменту». Действительно, деревенский спектакль.

Когда я спросил товарища, пропал ли он вообще хоть одну книгу о музыке, он ответил, что пропадал, но ничего в них не понял. Это были какие-то маленькие брошюры.

Какие же это были брошюры? Я собрал несколько десятков этих брошюр, изданных за последние годы Музкомиздата и «Советской композиторской и Музкомпакт». Начал раскладывать их во общих признаках — сериями. Рядом оказались брошюры таких серий: «Библиотека слушателя композиторов», «Первокомпакт музыкальной библиотеки», «Библиотека музыкального самообразования», «Библиотека любителя музыки». Недолго подумав, я понял, что многое в этих брошюрах, то есть в них, нужно иметь любителя, чтобы получить более или менее верное представление о мире музыки?

Но может быть, внутри подобных серий по крайней мере историю, до конца какой-нибудь вопрос? Возьмем, например, серию «Музыкальные формы и жанры» («Грандиозные жанры» Б. Ефименкова, «Инструментальные ансамбли» Т. Гайдамаки, «Увертюры» Т. Поповой, «Сонatas» Т. Поповой, «Симфоническая поэзия» Т. Поповой, «Симфоническая «музыка» Т. Поповой). Если быному товарищу так повезло, что он где-то годом покупал в читал эти брошюры, то ноги мог бы уверены, что они изучают его разбираются в музыкальных жанрах?

Мне кажется, что выпуск подобных книг по крайней мере напоминает детскую игру в кубики. Дали ребенку двадцать кубиков с нарисованными на всех сторонах кусочками нескольких картинок и скажи, чтобы он составил из кубиков картинку «Минин и Пожарский». А он ни леса, ни мишек не видел. С любителем получается лучше. Мало того, что он порой ни «мишек», ни «леса» не видел, ему дают даже

ПРИКРАСНОМУ БЫТЬ ВОКРУГ НАС

Готовясь к беседе с деканом факультета промышленных искусств Московского высшего художественно-промышленного училища, я приготовил кисеरский вопрос. Он звучал примерно так: «Много ли проекта делается по заявкам предпринимателей?» Александр Евгеньевич Короткевич был занят, прятая макеты сразу не смог, и мне посоветовал начать знакомство с работами студентов музея училища.

Членность экспоната любого музея заключена в его уникальности, редкости, единичности. В этом же музее собраны предметы прямо про-

тивоположного свойства. Здесь можно увидеть мебель, модели стакнов, посуду, ювелирные украшения и макеты схемо-решающих устройств, радиоприемников, экспекторов и электронные приборы. Рядом с гипсовой моделью помещена фотография изготовленного по этой модели и выпускаемого заводом стакна. На радиоприемнике написано, что образец взят с конвейера. Подпись на одной из этикеток гласит: «Работник, стол для бюро обслугивания гостиницы «Минск».

Без художника сегодня нельзя обойтись на любом производстве, дают ли там текстиль или теплоизо-

гравий. И если все «хубики», а если все, то разглядывают это заявление на несколько лет. Попробуй заглянуть в содержание одной какой-нибудь брошюра: Дает ли она любителю простое и ясное представление об интересующем предмете? Вот брошюра из серии «Беседы о музыке» — «Полифония и полифонические формы» С. Скрибина. Она написана в помощь слушателям народных университетов культуры, подготавливаемым любителям и членам технических обществ. Значит, это что-то вроде учебника. Сравни ее с учебником полифонии того же автора для теоретико-композиторских факультетов консерваторий. Оказывается, брошюра —

заявка — почти вся страна. Уральский автомобилестроитель пишет, что нуждается в специалистах по промышленной эстетике и потому просит принять на землю одного или двух

человека, но и число студентов. И училище выросло из своего здания, построенного в 1950 году. Эта схема

одинакова, но и число студентов. И училище выросло из своего здания, построенного в 1950 году. Эта схема

занята по 10 специальностям, в 1966—1967 году

занята по 15.

Училище не хватает помещений и одно

из них

занимает

некоторые

школьники

занимаются

в Ленинградском районе для

дипломников.

Сейчас у них

горячая

пора, скоро

запустят

новые

студии

и мастерские

N. ДМИТРЕНКО — Дима.

Фото С. ФЕДОРЕНКО.

СОЛИСТ СИБИРСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО...

...Старая, четырехлетняя девочка-актриса, Светлана «Багиня Онегина», Николай Дмитренко. И рядом — мадам шифром — дебют. Да еще, помнится, над театральной кассой висела табличка: «Лицей». Полон был не только зрительный зал, но и артистическое «домик» — клодочки, обычно пущущие все. Все свободные от спектаклей и репетиций пришли «поболтать» за лизианковского коллегу. Накануне читали о том, что собирается, что артист Омского театра музыкальной комедии и в спектакле выступает. А партию Онегина не выучил, по пластинке.

Огромный зал театра, крахмак, чтобы пропахнуть в нем, нужно по крайней мере иметь «жалазыны» голосовые связки или быть опытным певцом, знающим этот зал его акустику. И вот Онегин, реский, стройный, подтянутый, уверенно вышел на сцену и стоял не уставши и не прорвал перья фразы. Его складинки, крепкий голос засвистел под самыми куполами. А после сцены в саду из трех, пятью картины добавляет «корвали» лирического «Андрея» и «Ромео». Работы талантливые и яркие, но артист продолжает шиповать роли: он не уделяет времени выступлениям.

Итак, более двадцати партий за четыре года. Это расточительность, конечно, от молодости. На каскаде, реалистичных спектаклях Дмитренко поет полными голосом, «выкладывается» без осстия в бальзаковские и мельхиоровские роли. Тогда же его все больше привлекают оперы, но мало было порываться с опереттой. Соавторство в двух трупах становилось все труднее. И он выбирал оперу.

А. АНТОНОВИЧ.

НОВОСИБИРСК.

Тогда решил дальнейшую судьбу Николай Дмитренко. Он «сделал» солистом сразу двух новосибирских театров — оперного и оперетты. Здание в «Сильве», Жером в «Примакове», Бедрик в «Ромео и Джульетте», Ильин в «Принцессе царицы». Теперь его все больше привлекают оперы, но мало было порываться с опереттой. Соавторство в двух трупах становилось все труднее. И он выбирал оперу.

Мы уходим — мы оставляем...

Э. ПРОСТИЕ И МУДРЫЕ...

...слова на марийской песне, звучавшей в основном в своем кругу сочинения Андрея Эшала. В песне — ключ смело, эмоциональный, стилистический ко всем симфониям Третьего века.

Многие в ней обзываются поэзиями, «Памяти отца», «Памяти матери», композитора — «один из величайших мастеров марийской профессиональной музыки».

Симфония убеждает в том, насколько прочны в советском искусстве традиции. Творческая эстафета здесь передается от старшего поколения к младшему, от отца к сыну.

Может быть, это стремление показать в своей музыке живописность традиций и определять национальную специфику симфонии. Сам автор считает, что Третий симфонии действует на народе национально-художественное настроение из всех его произведений.

Напомним, что Третий симфония Эшала впервые прозвучала на фестивале «Русская пыль», здесь ей прошлась выдающаяся коллекция произведениями с прославленными сочинениями русского симфонического искусства.

Но Эшала, как и многие другие композиторы, не забывает о своем национальном корне.

Мы уходим — мы оставляем...

...и что же? Молодое творчество не застарело среди них, звучит слушательской в храности мастерства автора.

В нем же ценность, индивидуальное своеобразие этой музыки?

Поклонники монументальных форм будут разочарованы, если симфонии будут 22 минуты. Нет в них и грандиозного симфонического языка. Обозначив в партитуре четыре части композитор — «один из величайших мастеров симфонии» — поставил на полемику симфонии Третьей симфонии Эшала — определил ее только как «художественные разности в выражении симфонии».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою специфику, свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою специфику, свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык» — имеет свою «личность».

Каждый из четырех языков симфонии — «язык

